

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА СТР. 1

кг жителю Владивостока. В тот раз уран был оценен контрабандистами более чем в четыре раза дороже (*Коммерсант-Daily*, 1 апреля).

Для борьбы с ядерной контрабандой в России создается специальный банк данных. В этот банк вносят и покупателей, и продавцов, а также все варианты транспортировки ядерного груза. Причина в том, что сложно выяснить, действительно ли в контейнерах, которые продавец отсылает покупателю, находится кобальт-60, как это следует из сопроводительных документов, а не груз с ураном. Для проверки груза требуются специальные приборы, нужен также радиационный анализ. И если проверяющие на границе и таможене не слишком опытные, урановый груз можно провезти и дальше. Сегодня такого рода бизнесом могут заниматься некоторые малые предприятия, работающие совместно с государственными учреждениями атомной отрасли. Как правило, подобными малыми предприятиями руководят бывшие атомщики (*Российские вести*, 20 марта).

В первой декаде марта 1997 г. специальной оперативной группой ФСБ арестован старший офицер Оренбургской ракетной армии ракетных войск стратегического назначения (РВСН), занимавший ответственную должность в аппарате управления данного объединения, по обвинению в государственной измене (ст.275 УК РФ). Задержанному инкриминируется сбор секретных сведений, составляющих государственную тайну, с целью передачи их за вознаграждение одному из иностранных государств. Ущерб российской обороноспособности от намерений офицера (в случае их реализации) составил бы сотни миллиардов рублей.

Полковник прибыл для дальнейшего прохождения службы в Оренбург несколько лет назад, после окончания Военной академии имени Дзержинского, за время службы в Оренбурге имел доступ ко многим государственным и военным секретам, касающимся деятельности как ракетной армии, так и РВСН в целом. На протяжении нескольких месяцев он занимался сбором и документированием секретной информации (в том числе и той, к которой не имел прямого доступа по занимаемой должности) с целью ее последующей продажи. В качестве покупателя должны были выступить сотрудники резидентуры одной из спецслужб, действующие под дипломатическим прикрытием посольства США в Москве. Из ныне существующих четырех ракетных армий - Владимирской, Омской, Читинской и Оренбургской - последняя играет особую роль в российской системе ядерного сдерживания, так как

ПОСЛЕ ХЕЛЬСИНКИ

Российско-американский диалог в области контроля над вооружениями по-прежнему пробуксовывает. В Хельсинки не произошло того «прорыва», о котором послали возвестить помощники и американского, и российского президентов сразу после подписания итоговых документов. Пожалуй, своеобразным успехом Хельсинки является то, что не произошло и «провала». А этого нельзя было исключать. В то время как надеяться на действительный «прорыв» было бы все равно, что надеяться на чудо.

Двусторонний диалог по контролю над вооружениями является отражением общего состояния двусторонних отношений, не больше того. А в настоящее время у этих отношений весьма смутная перспектива. Российское направление выпадает из числа приоритетов внешней политики США, все активнее смещающейся в сторону АТР. Россия, в свою очередь, оказывается не готова придать отношениям с США динамику и инициативность.

Настойчивость США по вопросу о расширении НАТО на Восток, конечно, не придала нового импульса диалогу между нашими державами. С самого начала было мало сомнений в том, что США смогут довести до логического завершения идею о присоединении к НАТО Польши, Чехии и Венгрии, а, со временем, возможно, и ряда других государств. Мало кто мог рассчитывать в Москве на то, что в Вашингтоне станут задумываться об учете интересов России. В Вашингтоне исходили из того очевидного факта, что Москва блефует, говоря об «адекватных ответах» на расширение. Если такими «адекватными ответами» являются умозрительно-политически безупречно грамотный, но практически довольно неустойчивый союз с Белоруссией (или, точнее, с Александром Лукашенко) или же обмена визитами в ускоренном темпе с Китаем и Индией, - то эти «ответы» настолько слабы, что вряд ли могут стать частью какой-либо серьезной геополитической игры.

Точнее, играть можно, что Москва и пытается сделать. Но это уже не игра на равных. Иллюзий строить не стоит. К тому же, даже в подобных попытках «красноречиво играть карту» (видимо, скоро очередь дойдет до иракской) Москве сильно уступает Вашингтону в элементарном профессионализме. На всякую Белоруссию там найдется жесткий ответ, причем «игра» пошла уже почти на нашем поле: «мирное завоевание» американцами Узбекистана, грамотное перетягивание Украины...

В этих условиях, конечно, само собой напрашивается вывод о том, что в столь неравных условиях для Москвы ядерное оружие остается чуть ли не единственным фактором, чтобы вообще удержать партнеров-соперников в лице США за столом переговоров. Вывод уже много раз озвученный, но вряд ли настолько очевидный, как это кажется на первый взгляд.

Россия не в состоянии содержать весь тот ядерный арсенал, который призван «сдерживать». Этот факт придется признать. Можно, конечно, сказать, что «это нам тут подбрасывают...». Цифры, однако, - упрямая вещь.

Не случайно поэтому администрация Ельцина, даже сменив риторику в отношении США на более жесткую, вынуждена держаться за СНВ-2 и пытается сконструировать СНВ-3. В Хельсинки Ельцин рассказывал, как он «поднажимает на Думу» (уточняя, что «рычаги имеются») и практически пообещал (!), что Дума СНВ-2 ратифицирует, причем уже в ближайшее время. Клинтон на это только усмехнулся: «Я за Сенат вот так поручиться не могу».

Корректировки сроков выполнения СНВ-2 учитывают интересы и пожелания российской стороны. В этом смысле определенный успех в Хельсинки все-таки достигнут (хотя и давно подготовленный). Но что дальше? Если даже «проправительственный» председатель комитета по обороне Госдумы Лев Рохлин отказывается СНВ-2 в праве быть ратифицированным, что уж говорить о коммунистическом большинстве. «Хельсинкские корректировки» также рискуют зависнуть где-то между Госдумой и Сенатом.

В лучшем случае, Россия и США начнут выходить на показатели СНВ-2 без формального вступления договора в силу. Но это значит - и без взаимных обязательств.

В этом контексте попытки подготовить выработку договора СНВ-3 выглядят не более, чем благие пожелания.